

О сходимости аппроксимаций Чебышёва–Паде для вещественных алгебраических функций

А. А. Гончар, Е. А. Рахманов, С. П. Суетин

1 ноября 2018 г.

Аннотация

В работе анонсируются новые результаты о сходимости аппроксимаций Чебышёва–Паде для вещественных алгебраических функций, заданных на отрезке $[-1, 1]$. Скорость сходимости аппроксимаций на отрезке и в соответствующей “максимальной” области мероморфности заданной функции характеризуется в терминах некоторой теоретико-потенциальной задачи равновесия.

Библиография: 25 названий.

1

Аппроксимации Паде рядов Чебышёва привлекают в последнее время особое внимание. Такие рациональные аппроксимации нашли самые разнообразные применения в различных задачах прикладной математики, теоретической физики, механики, геофизики (см. [1], [2], [3], [5], [6], [7], [8]). Фактически аппроксимации Чебышёва–Паде (далее – АПЧ) уже стали неотъемлемой частью научных и технических расчетов, отражением чего стало исследование оптимальных методов их вычисления (см. обзор [6]) и создание специальной программы для их нахождения в системе Maple.

В отличие от классического случая степенного ряда два стандартных способа – Фробениуса и Бейкера – определения АПЧ приводят к существенно различным результатам (см. [1], [9], [10], а также п. 2 ниже). В [9] и [10] для общих ортогональных разложений были рассмотрены оба способа построения диагональных аппроксимаций Паде и доказаны теоремы о сходимости таких рациональных аппроксимаций для произвольной марковской функции (см. (6)). Настоящая работа является естественным развитием работ [9] и [10]: вместо марковской функции мы рассматриваем здесь произвольную вещественную алгебраическую функцию f , заданную на единичном отрезке $[-1, 1]$ своим разложением в ряд Фурье–Чебышёва, и исследуем сходимость соответствующих нелинейных и линейных аппроксимаций. Основным результатом работы – теорема 3 о сходимости по емкости диагональных АПЧ для функций из указанного класса. Эта теорема является аналогом известной теоремы Шталя [11] о сходимости по емкости диагональных аппроксимаций Паде для алгебраических функций. Скорость

⁰Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 08-01-00317 и № 09-01-12160-офи-м) и Программы поддержки ведущих научных школ РФ (грант № НШ-8033.2010.1).

сходимости АПЧ на самом отрезке $[-1, 1]$ и в дополнении к соответствующему функции f “стационарному” компакт охарактеризована в терминах смешанной (гриново-логарифмической) теоретико-потенциальной задачи равновесия. Отметим, что нелинейным и линейным АПЧ соответствуют различные теоретико-потенциальные задачи и, вообще говоря, различные стационарные компакты. Эти компакты совпадают только в исключительных случаях, например, для марковской функции $f = \hat{\sigma}$, носитель меры которой – отрезок вещественной прямой (см. ниже теорему А).

2

Приведем основные определения и обозначения. Пусть $E = [-1, 1]$, $T_n(x)$ – полиномы Чебышёва, ортонормированные на E с весом $(1 - x^2)^{-1/2}$, f – произвольная суммируемая на E вещественная функция, заданная своим разложением в ряд Фурье–Чебышёва:

$$f(x) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k T_k(x), \quad c_k = c_k(f) = \int_{-1}^1 f(x) T_k(x) \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}, \quad k = 0, 1, \dots \quad (1)$$

(другими словами заданы коэффициенты Фурье функции $f \in L_1$ по системе $\{T_k(x)\}$). Если f – голоморфная на E функция, то ряд (1) сходится локально равномерно внутри максимального канонического (относительно E) эллипса голоморфности f .

Фиксируем произвольную пару целых чисел $L, M \geq 0$. Через $\mathcal{R}(L, M)$ обозначим класс всех рациональных функций вида $r = p/q$, где p, q – многочлены с вещественными коэффициентами, $\deg p \leq L$, $\deg q \leq M$, $q \not\equiv 0$. Отметим, что число свободных параметров, определяющих функции класса $\mathcal{R}(L, M)$, равно $L + M + 1$.

Напомним два стандартных способа определения аппроксимаций Чебышёва–Паде функции f (или аппроксимаций Паде ряда (1); см. [1, часть 2, § 1.6]). Первый способ основан на нелинейной (относительно коэффициентов искомой рациональной функции) схеме Бейкера, второй – на линейной схеме Фробениуса.

Голоморфная на E рациональная функция $F_{L,M}$ класса $\mathcal{R}(L, M)$, разложение которой в ряд Фурье–Чебышёва имеет вид

$$F_{L,M}(x) = c_0 + c_1 T_1(x) + \dots + c_{L+M} T_{L+M} + \dots,$$

где $c_k = c_k(f)$, $k = 0, 1, \dots, L + M$, называется *нелинейной аппроксимацией Паде* типа (L, M) ряда (1) (нелинейной АПЧ функции f). Другими словами, рациональная функция $F_{L,M} = p/q$ определяется из системы (нелинейных) уравнений

$$c_k(F_{L,M}) = c_k(f), \quad k = 0, 1, \dots, L + M; \quad (2)$$

подлежат определению из этой системы коэффициенты многочленов p и q . Система (2) не всегда имеет решение и, тем самым, нелинейная аппроксимация Чебышёва–Паде может не существовать. Так как полиномы Чебышёва являются полиномами Фабера для отрезка E , то существование нелинейной аппроксимации Чебышёва–Паде тесно связано с существованием аппроксимации Паде степенного ряда $\sum_{k=0}^{\infty} c_k w^k$, $c_k = c_k(f)$, обладающей определенными свойствами (см. [12], [13], [14]).

Линейной аппроксимацией Паде типа (L, M) ряда (1) (линейной АПЧ функции f) называется рациональная функция $\Phi_{L,M}$ класса $\mathcal{R}(L, M)$, представимая в виде P/Q , где P и Q – произвольные многочлены ($\deg P \leq L$, $\deg Q \leq M$, $Q \neq 0$), удовлетворяющие соотношениям

$$c_k(Qf - P) = 0, \quad k = 0, 1, \dots, L + M. \quad (3)$$

Определяющая функцию $\Phi_{L,M} = P/Q$ система (3) – это система линейных однородных уравнений относительно коэффициентов многочленов P и Q . Число уравнений системы равно $L + M + 1$, число неизвестных равно $L + M + 2$. Поэтому система (3) всегда имеет нетривиальное решение; легко видеть, что этому решению соответствует $Q \neq 0$. Единственность такой аппроксимации гарантировать нельзя (см., например, [15]).

Настоящая работа посвящена диагональным АПЧ; для простоты рассуждений мы ограничимся аппроксимациями типа $(n - 1, n)$.

Через $M(E)$ обозначим множество всех единичных (положительных борелевских) мер, носители которых принадлежат E . Пусть K – произвольный компакт со связным дополнением в $\overline{\mathbb{C}}$ такой, что $K \cap E = \emptyset$ и область $D_K = \overline{\mathbb{C}} \setminus K$ регулярна относительно решения задачи Дирихле, $g_K(z, t)$ – соответствующая области D_K функция Грина с особенностью в точке $z = t \in D_K$. Для меры $\mu \in M(E)$ определены логарифмический и гринов (по отношению к компакт K) потенциалы:

$$V^\mu(z) = \int_{-1}^1 \log \frac{1}{|z - x|} d\mu(x), \quad G_K^\mu(z) = \int_{-1}^1 g_K(z, x) d\mu(x), \quad z \notin E$$

(полагаем $g_K(z, x) \equiv 0$ при $z \in K$, $x \in E$). Пусть $\theta \geq 0$ – произвольное фиксированное число. Для фиксированного компакта K существует *единственная* мера $\lambda(\theta) = \lambda_K(\theta) \in M(E)$, минимизирующая функционал энергии

$$J_\theta(\mu; K) = \iint \left(\theta \log \frac{1}{|x - t|} + g_K(x, t) \right) d\mu(x) d\mu(t) = \int (\theta V^\mu(x) + G_K^\mu(x)) d\mu(x) \quad (4)$$

в классе всех мер $\mu \in M(E)$. Мера $\lambda(\theta)$ и только эта мера (в классе $M(E)$) является *равновесной мерой* для смешанного (гриново-логарифмического) потенциала $\theta V^\mu(z) + G_K^\mu(z)$. Другими словами, мера $\lambda(\theta)$ – единственная мера из класса $M(E)$, для которой имеет место соотношение равновесия

$$\theta V^{\lambda(\theta)}(x) + G_K^{\lambda(\theta)}(x) \equiv w(\theta) = \text{const}, \quad x \in E, \quad (5)$$

$w(\theta) = w_K(\theta)$ – соответствующая *постоянная равновесия*; при этом $J_\theta(\lambda; K) = w(\theta)$.

3

В [9] и [10] была изучена сходимость нелинейных аппроксимаций $F_n = F_{n-1,n}$ и аппроксимаций Фробениуса $\Phi_n = \Phi_{n-1,n}$ типа $(n - 1, n)$ для общих ортогональных разложений *марковских* функций

$$\hat{\sigma}(z) = \int_F \frac{d\sigma(x)}{z - x}, \quad z \in \overline{\mathbb{C}} \setminus F, \quad (6)$$

где $F = [c, d] \subset \mathbb{R} \setminus E$, σ – положительная борелевская мера на F , $\sigma' = d\sigma/dx > 0$ почти всюду (п.в.) на F . Скорость сходимости последовательностей F_n и Φ_n к функции $f = \hat{\sigma}$ в области $D = \overline{\mathbb{C}} \setminus [c, d]$ полностью характеризуется в терминах равновесной меры $\lambda(\theta) \in M(E)$ соответственно для $\theta = 1$ и $\theta = 3$ следующим образом.

Теорема А ((см. [9], [10])). *Если $\sigma' > 0$ п.в. на $F = [c, d] \subset \mathbb{R} \setminus E$, то локально равномерно в области $D \setminus E$*

$$\lim_{n \rightarrow \infty} |(\widehat{\sigma} - f_n)(z)|^{1/2n} = \exp(-G_F^{\lambda(\theta)}(z)) < 1, \quad (7)$$

где $\theta = 1$ для $f_n = F_n$ и $\theta = 3$ для $f_n = \Phi_n$.

Напомним (см. [16]), что для наилучших в равномерной метрике на отрезке E рациональных аппроксимаций $R_n = R_{n-1,n}$ функции $\widehat{\sigma}$ соотношение (7) справедливо с $\theta = 0$.

Обозначим через $\mu(Q)$ меру, ассоциированную с произвольным полиномом Q : $\mu(Q) = \sum_{\zeta: Q(\zeta)=0} \delta_\zeta$, где δ_ζ – мера Дирака с носителем в точке ζ . Пусть $\tilde{\mu}$ – выметание меры μ из области $\overline{\mathbb{C}} \setminus F$ на F . Тогда в условиях теоремы А для знаменателей $Q_n(z; \theta)$, $\theta = 1, 3, 0$, соответствующих рациональных функций F_n, Φ_n, R_n имеем:

$$\frac{1}{n} \mu(Q_n(\cdot; \theta)) \rightarrow \tilde{\lambda}(\theta), \quad n \rightarrow \infty,$$

где сходимость мер понимается в слабой топологии.

Отметим, что развитые в [9], [10] методы позволяют легко доказать аналог теоремы А (с заменой равномерной сходимости (7) на сходимость по емкости) и для случая, когда F состоит из нескольких отрезков, а $f = \widehat{\sigma} + r$, где $\widehat{\sigma}$ – марковская функция (6), r – вещественная рациональная функция, голоморфная на E .

4

Введем определения и обозначения, связанные с классом аналитических функций, рассматриваемых в настоящей работе.

Компакт K со связным дополнением D_K в $\overline{\mathbb{C}}$ будем называть *допустимым* для заданной вещественной алгебраической функции f , голоморфной на отрезке E , если $K \cap E = \emptyset$ и f продолжается с отрезка E в область D_K как однозначная мероморфная функция. Множество всех допустимых компактов для функции f обозначим через \mathcal{K}_f .

Через $\mathcal{F}(E)$ обозначим класс вещественных алгебраических функций f , голоморфных на E и удовлетворяющих следующим двум условиям:

(1) существует конечное множество различных точек $\Sigma_f = \{b_1, \dots, b_m\} \subset \overline{\mathbb{C}} \setminus E$, $m = m(f) \geq 2$, такое, что: Σ_f симметрично относительно вещественной прямой; функция f продолжается (с отрезка E) как многозначная аналитическая функция в область $\overline{\mathbb{C}} \setminus \Sigma_f$; каждая точка $b_j \in \Sigma_f$ является точкой ветвления функции f ;

(2) существует по крайней мере один допустимый компакт $K \in \mathcal{K}_f$ такой, что K симметричен относительно вещественной прямой, состоит из конечного числа кусочно аналитических дуг и на любой открытой дуге, принадлежащей K , скачок функции f отличен от тождественного нуля.

Отметим, что классу $\mathcal{F}(E)$ принадлежат, например, следующие функции, не являющиеся марковскими:

$$\sqrt{(z-b)(z-\bar{b})}, \quad \sqrt[3]{(z-b)(z-\bar{b})(z-a)},$$

где $\text{Im } b > 0$, $a \in \mathbb{R} \setminus E$ и выбрана надлежащая ветвь алгебраической функции.

В дальнейшем функция $f \in \mathcal{F}(E)$ предполагается фиксированной.

5

Хорошо известно (см. [11], [19]), что при доказательстве сходимости диагональных аппроксимаций Паде для алгебраических функций ключевую роль играет существование допустимого (для заданной функции) компакта, обладающего так называемым свойством *стационарности* (или *S-свойством*). Это понятие оказывается тесно связанным с соответствующей теоретико-потенциальной задачей равновесия. Приведем определение *S-свойства* допустимого компакта, соответствующего рассматриваемой задаче равновесия (5).

Определение 1. Пусть параметр $\theta \geq 0$. Будем говорить, что (не разбивающий плоскость и состоящий из конечного числа кусочно-аналитических дуг) допустимый компакт $F = F(\theta) \in \mathcal{K}_f$ обладает свойством *симметрии* (или *S-свойством*), если:

$$\frac{\partial G_F^\lambda}{\partial n_+}(\zeta) = \frac{\partial G_F^\lambda}{\partial n_-}(\zeta), \quad \zeta \in F^0, \quad (8)$$

где $\lambda = \lambda_F(\theta)$ – соответствующая равновесная мера, F^0 – объединение всех открытых дуг, принадлежащих компакту F , $\partial/\partial n_\pm$ – нормальные производные, взятые с противоположных сторон F^0 .

Пусть параметр $\theta = 1$, $\lambda = \lambda_K(1) \in M(E)$ – равновесная мера, соответствующая произвольному компактному $K \in \mathcal{K}_f$, $w = w_K(1)$ – соответствующая постоянная равновесия (см. (5)): $V^\lambda(x) + G_K^\lambda(x) \equiv w$, $x \in E$; при этом $J(\lambda; 1) = \min_{\mu \in M(E)} J(\mu; 1) = w$. Справедлива следующая

Теорема 1. Если функция $f \in \mathcal{F}(E)$, то существует единственный компакт $F = F(1) \in \mathcal{K}_f$ такой, что

$$J(\lambda_F; 1) = \max_{K \in \mathcal{K}_f} J(\lambda_K; 1). \quad (9)$$

*Стационарный компакт F состоит из конечного числа кусочно-аналитических дуг, не разбивает плоскость и обладает *S-свойством* (8), где $\lambda = \lambda(1)$ – соответствующая равновесная мера.*

Теорема 1 доказывается в два этапа в соответствии со следующей схемой. Сначала с помощью геометрических соображений, основанных на замене при $\theta = 1$ функционала энергии (4) меры $\lambda \in M(E)$ на обобщенный (по отношению к допустимому компактному $K \in \mathcal{K}_f$) трансфинитный диаметр E доказывается, что максимум в правой части (9) достаточно искать среди тех допустимых компактов, которые лежат вне максимального канонического эллипса голоморфности f . Такое семейство компактно в хаусдорфовой метрике, поэтому существует допустимый компакт F , удовлетворяющий соотношению (9). Затем с помощью вариационного метода аналогично [18] устанавливается, что этот экстремальный компакт F является замыканием критических траекторий некоторого квадратичного дифференциала. Отсюда уже вытекает *S-свойство* (8).

Пусть теперь параметр $\theta = 3$, $\lambda = \lambda_K(3) \in M(E)$ – равновесная мера, соответствующая произвольному компактному $K \in \mathcal{K}_f$, $w = w_K(3)$ – соответствующая постоянная равновесия: $3V^\lambda(x) + G_K^\lambda(x) \equiv w$, $x \in E$; при этом $J(\lambda; 3) = \min_{\mu \in M(E)} J(\mu; 3) = w$. Пусть $\rho(f)$ – индекс максимального канонического эллипса, в который функция f продолжается с отрезка E как голоморфная функция. Справедлива следующая

Теорема 2. Если функция $f \in \mathcal{F}(E)$ и $\rho(f) > \sqrt{2}$, то существует единственный компакт $F = F(3) \in \mathcal{K}_f$ такой, что

$$J(\lambda_F; 3) = \max_{K \in \mathcal{K}_f} J(\lambda_K; 3). \quad (10)$$

Стационарный компакт F состоит из конечного числа кусочно-аналитических дуг, не разбивает плоскость и обладает S -свойством (8), где $\lambda = \lambda(3)$ – соответствующая равновесная мера.

Отметим, что параметрам $\theta = 1$ и $\theta = 3$ соответствуют существенно разные векторные теоретико-потенциальные задачи равновесия (см. ниже п. 8); ограничение $\rho(f) > \sqrt{2}$ связано именно с этим различием.

Справедлива следующая

Теорема 3. Пусть $f \in \mathcal{F}(E)$. Тогда для любого компакта $K \subset \overline{\mathbb{C}} \setminus (E \cup F)$

$$|(f - f_n)(z)|^{1/2n} \xrightarrow{\text{cap}} \exp(-G_F^{\lambda(\theta)}(z)) < 1, \quad z \in K, \quad (11)$$

где $\theta = 1$, $F = F(1)$ для $f_n = F_n$ и $\theta = 3$, $F = F(3)$ для $f_n = \Phi_n$.

Отметим, что для $\theta = 1$ утверждение теоремы 3 имеет место, вообще говоря, по некоторой подпоследовательности, для которой существуют нелинейные диагональные АПЧ (см. [12], [14], [20], [21]).

Таким образом в условиях теоремы 3 $f_n \xrightarrow{\text{cap}} f$ на компактных подмножествах области $D = \overline{\mathbb{C}} \setminus F$ и

$$\frac{1}{n} \mu(Q_n(\cdot, \theta)) \rightarrow \tilde{\lambda}(\theta), \quad n \rightarrow \infty,$$

где $\tilde{\lambda}(\theta)$ – выметание меры $\lambda = \lambda(\theta) \in M(E)$ из области D на $\partial D = F$.

Теорема 3 доказывается по общей схеме, предложенной в [11], [19] и основанной на S -свойстве (8) соответствующего стационарного компакта. Отметим, что из (11) вытекает, что каждый полюс f в D притягивает по крайней мере столько полюсов f_n , какова его кратность.

Таким образом, для функции f класса $\mathcal{F}(E)$ компакты $F(1)$ и $F(3)$ в случае соответственно нелинейных и линейных аппроксимаций Чебышёва–Паде играют роль отрезка $[c, d]$, соответствующего марковской функции $\hat{\sigma}$, $\text{supp } \sigma = [c, d]$ (см. (6)).

Отметим, что при $\theta = 1$ стационарный компакт $F(1)$ является образом компакта Шталя для степенного ряда $\sum_{k=0}^{\infty} c_k w^k$, $c_k = c_k(f)$, при отображении, задаваемом функцией Жуковского $z = (w + w^{-1})/2$.

6

Пусть параметр $\theta = 1$. Если соответствующий стационарный компакт $F = F(1)$ состоит из $s = s(1)$ непересекающихся аналитических дуг, попарно соединяющих точки ветвления $b'_1, \dots, b'_{2s} \in \Sigma_f$ функции f , то он допускает наглядное описание в терминах, связанных с *четырёхлистной* римановой поверхностью рода $g = s - 1$.

Построим сначала двулистную риманову поверхность $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}^{(1)} \cup \mathfrak{R}^{(2)}$ следующим образом. Возьмем два экземпляра римановой сферы $\overline{\mathbb{C}}$, разрезанных по отрезку $E = [-1, 1]$, и

переклеим по разрезу. Полученная двулистная риманова поверхность $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}^{(1)} \cup \mathfrak{R}^{(2)}$ эквивалентна римановой сфере. Определим на \mathfrak{R} функцию $u(\mathbf{z})$, $\mathbf{z} \in \mathfrak{R}$, следующим образом: $u(z^{(1)}) = G_F^{\lambda_F}(z)$, $u(z^{(2)}) = w_F - V^{\lambda_F}(z)$. Непосредственно из условия равновесия (5) вытекает, что u – гармоническая функция на $\mathfrak{R} \setminus (F^{(1)} \setminus \{\infty^{(2)}\})$. Кроме того, $u \equiv 0$ на компакте $F^{(1)}$ и $u(z^{(2)}) = \log|z| + w_F + o(1)$ при $z^{(2)} \rightarrow \infty^{(2)}$. Возьмем теперь два экземпляра \mathfrak{R} , разрезанных по компактному $F^{(1)}$, и переклеим их между собой по соответствующим разрезам. Получим четырехлистную риманову поверхность \mathfrak{R}_1 рода $g = s - 1$. Так как $u \equiv 0$ на $F^{(1)}$, то u гармонически продолжается с одного экземпляра \mathfrak{R} на другой с переменной знака. Продолженная функция гармонична на \mathfrak{R}_3 всюду кроме точек $\mathbf{z} = \infty^{(2)}, \infty^{(3)}$, где она имеет логарифмические особенности: $\log|z|$ при $\mathbf{z} \rightarrow \infty^{(2)}$ и $-\log|z|$ при $\mathbf{z} \rightarrow \infty^{(3)}$. Следовательно, $u(\mathbf{z}) = \operatorname{Re} \Omega(\mathbf{z})$, $\Omega(\mathbf{z}) = \int_{b_1}^{\mathbf{z}} d\Omega$, где $d\Omega(\mathbf{z})$ – (единственный) абелев дифференциал на \mathfrak{R}_1 с чисто мнимыми периодами и особенностью вида $1/z$ в точке $\mathbf{z} = \infty^{(2)}$ и вида $-1/z$ в точке $\mathbf{z} = \infty^{(3)}$. Компакт F соответствует нулевой линии уровня функции $\operatorname{Re} \Omega(\mathbf{z})$: $F = \{z \in \overline{\mathbb{C}} : \operatorname{Re} \Omega(\mathbf{z}) = 0\} \setminus E$.

Отметим, что $u(\mathbf{z}) = g_{F^{(1)}}(\mathbf{z}, \infty^{(2)})$ – функция Грина для области $\mathfrak{R} \setminus F^{(1)}$ с особенностью в точке $\mathbf{z} = \infty^{(2)}$, а $w_F = \gamma^{(2)}$ – постоянная Робена для этой функции Грина. Тем самым задача о максимуме постоянной w_F соответствует задаче о минимуме $e^{-\gamma}$, т.е. минимуме логарифмической емкости.

7

Если для параметра $\theta = 3$ стационарный компакт $F = F(3)$ состоит из $s = s(3)$ непересекающихся аналитических дуг, попарно соединяющих точки ветвления $b_1'', \dots, b_{2s}'' \in \Sigma_f$ функции f , то он допускает наглядное описание в терминах, связанных с *шестилистной* римановой поверхностью рода $g = s - 1$.

Построим сначала трехлистную риманову поверхность $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}^{(1)} \cup \mathfrak{R}^{(2)} \cup \mathfrak{R}^{(3)}$ следующим образом. Возьмем три экземпляра римановой сферы $\overline{\mathbb{C}}$. На первом проведем разрез по отрезку $E = [-1, 1]$, на втором – по E и дугам ℓ_j , $j = 1, \dots, s$, составляющим F , на третьем – только по дугам ℓ_j . Три полученных экземпляра римановой сферы переклеиваются друг с другом следующим образом. Второй подклеивается к первому по разрезу, соответствующему отрезку E , третий – ко второму по разрезам, соответствующим дугам ℓ_j . Полученная трехлистная риманова поверхность $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}^{(1)} \cup \mathfrak{R}^{(2)} \cup \mathfrak{R}^{(3)}$ эквивалентна римановой сфере с $g = s - 1$ ручками. Определим на \mathfrak{R} функцию $u(\mathbf{z})$, $\mathbf{z} \in \mathfrak{R}$, следующим образом: $u(z^{(1)}) = 2G_F^{\lambda_F}(z)$, $u(z^{(2)}) = G_F^{\lambda_F}(z) + w_F - 3V^{\lambda_F}(z)$, $u(z^{(3)}) = -G_F^{\lambda_F}(z) + w_F - 3V^{\lambda_F}(z)$. Непосредственно из условия равновесия (5) и S -свойства (8) компакта F вытекает, что u – гармоническая функция на $\mathfrak{R} \setminus (F^{(1)} \cup E^{(3)}) \setminus \{\infty^{(2)}, \infty^{(3)}\}$. Кроме того, $u \equiv 0$ на компакте $K = F^{(1)} \cup E^{(3)}$ и $u(z^{(2)}) = 3 \log|z| + c_2 + o(1)$ при $z^{(2)} \rightarrow \infty^{(2)}$, $u(z^{(3)}) = 3 \log|z| + c_3 + o(1)$ при $z^{(3)} \rightarrow \infty^{(3)}$. Отсюда вытекает, что $u(\mathbf{z}) \equiv 3W(\mathbf{z})$, где $W(\mathbf{z}) = g_K(\mathbf{z}, \infty^{(2)}) + g_K(\mathbf{z}, \infty^{(3)})$, $g_K(\mathbf{z}, \cdot)$ – функция Грина для области $\mathfrak{R} \setminus K$ с особенностью в соответствующей точке. Возьмем теперь два экземпляра \mathfrak{R} , разрезанных по отрезку $E^{(3)}$ и компактному $F^{(1)}$, и переклеим их между собой по соответствующим разрезам. Получим шестилистную риманову поверхность \mathfrak{R}_3 рода $g = s - 1$. Так как $u \equiv 0$ на $F^{(1)} \cup E^{(3)}$, то u гармонически продолжается с одного экземпляра \mathfrak{R} на другой с заменой знака. Продолженная функция гармонична на \mathfrak{R}_1 всюду кроме точек $\mathbf{z} = \infty^{(2)}, \infty^{(3)}, \infty^{(4)}, \infty^{(5)}$, где она имеет логарифмические особенности: $3 \log|z|$ при

$\mathbf{z} \rightarrow \infty^{(2)}, \infty^{(3)}$ и $-3 \log |z|$ при $\mathbf{z} \rightarrow \infty^{(4)}, \infty^{(5)}$. Следовательно, $u(\mathbf{z}) = \operatorname{Re} \Omega(\mathbf{z})$, $\Omega(\mathbf{z}) = \int_{b'_1}^{\mathbf{z}} d\Omega$,

где $d\Omega(\mathbf{z})$ – (единственный) абелев дифференциал на \mathfrak{R}_1 с чисто мнимыми периодами и особенностями вида $1/z$ в точках $\mathbf{z} = \infty^{(2)}, \infty^{(3)}$ и вида $-1/z$ в точках $\mathbf{z} = \infty^{(4)}, \infty^{(5)}$. Компакт F соответствует нулевой линии уровня функции $\operatorname{Re} \Omega(\mathbf{z})$: $F = \{z \in \overline{\mathbb{C}} : \operatorname{Re} \Omega(\mathbf{z}) = 0\} \setminus E$.

Отметим, что для параметра $\theta = 3$ постоянная $w_F = \gamma(\infty^{(2)}) + \gamma(\infty^{(3)}) + 2g_D(\infty^{(2)}, \infty^{(3)})$, где $\gamma(\infty^{(2)})$, $\gamma(\infty^{(3)})$ – постоянные Робена в точках $\infty^{(2)}$ и $\infty^{(3)}$ для функции Грина области $D = \mathfrak{R} \setminus (F^{(1)} \cup E^{(3)})$.

Для произвольной области $D \subset \mathbb{C}$ величина $\gamma(a_1) + \gamma(a_2) + 2g_D(a_1, a_2)$ равна *приведенному модулю* области D относительно двух точек a_1, a_2 . Это понятие (для произвольного набора точек) было введено В. Н. Дубининым в [22], [23] геометрическим образом через модуль плоского конденсатора. Тем самым экстремальная константа $w(F)$ (т.е. максимум минимума энергии) соответствует *максимальному приведенному модулю* (относительно двух точек).

8

Непосредственно из результатов работ [11] и [19] вытекает, что для *наилучших* в равномерной метрике на отрезке $[-1, 1]$ рациональных аппроксимаций $f_n = R_n$ функции $f \in \mathcal{F}(E)$ также справедливо соотношение (11), где $\theta = 0$, $F = F(0)$ – стационарный компакт, соответствующий задаче равновесия (5) с $\theta = 0$ и обладающий S -свойством (8), $\lambda = \lambda_F(0)$ – соответствующая равновесная мера. В этом случае функция $u(z^{(1)}) = w_F - G^\lambda(z)$ продолжается через разрез, проведенный по отрезку E , на второй лист римановой поверхности $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}^{(1)} \cup \mathfrak{R}^{(2)}$ с переменной знака. Отсюда уже легко вытекает, что задача о максимуме постоянной w_F эквивалентна задаче о минимуме емкости конденсатора $(F^{(1)}, F^{(2)})$.

Таким образом, все три стационарных (в заданном классе \mathcal{K}_f) компакта $F(1), F(3), F(0)$ обладают S -свойством (8). Это свойство, тем самым, носит вполне универсальный характер.

Отметим в заключение, что параметрам $\theta = 0$, $\theta = 1$ и $\theta = 3$ соответствуют существенно разные векторные (размера 2×2) теоретико-потенциальные задачи равновесия. При $\theta = 0$ матрица взаимодействия имеет вид $A_0 = \begin{pmatrix} 1 & -1 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}$, при $\theta = 1$ матрица $A_1 = \begin{pmatrix} 2 & -1 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}$, при $\theta = 3$ матрица $A_3 = \begin{pmatrix} 4 & -1 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}$.

Доказательствам теорем 1, 2, 3 предполагается посвятить работы [24] и [25].

Список литературы

- [1] G. A. Baker, Jr., P. Graves-Morris, Padé approximants. Part I. Basic theory, Encyclopedia of Mathematics and its Applications, vol 13, Addison-Wesley, Reading, Mass., 1981; Padé approximants. Part II. Extensions and applications, Encyclopedia of Mathematics and its Applications, vol 14, Addison-Wesley, Reading, Mass., 1981
- [2] I. V. Andrianov, Application of Padé-approximants in perturbation methods Advances in Mechanics, 1991, vol 14, no. 2, pages 3–25

- [3] Л. А. Книжнерман, Выделение полюсов потенциальных полей с помощью разложения в ряды Фурье–Чебышёва, Изв. АН СССР, сер. физика Земли, 1984, no. 11, pages 119–123
- [4] L. N. Trefethen, M. H. Gutknecht, The Caratheodory–Fejer method for real rational approximation, SIAM J. Numer. Anal., vol 20, 1983, no. 2, pages 420–436
- [5] L. N. Trefethen, M. H. Gutknecht, Padé, stable Padé, and Chebyshev–Padé approximation, Algorithms for Approximation, Shrivvenham, 1985, vol 10, Oxford Univ. Press, New York, 1987, pages 227–264
- [6] G. L. Litvinov, Error autocorrection in rational approximation and interval estimates. A survey of results, Cent. Eur. J. Math., vol 1, 2003, no. 1, pages 36–60
- [7] J. P. Boyd, Chebyshev expansion on intervals with branch points with application to the root of Kepler’s equation: a Chebyshev–Hermite–Pade method, J. Comput. Appl. Math., vol 223, 2009, no. 2, pages 693–702
- [8] К. М. Ермохин, Технология построения разрезов методом аналитического продолжения геофизических полей, Геоинформатика, 2010, no. 2, pages 51–60
- [9] А. А. Гончар, Е. А. Рахманов, С. П. Суетин, О сходимости аппроксимаций Паде ортогональных разложений, Труды МИАН, 1991, vol 200, pages 136–146
- [10] A. A. Gonchar, E. A. Rakhmanov, S. P. Suetin, On the rate of convergence of Padé approximants of orthogonal expansions, American–Russian Advances in Approximation Theory, Springer-Verlag, New York, 1992, pages 169–190
- [11] H. Stahl, Orthogonal polynomials with complex valued weight function. I, Constr. approx., 1986, vol 2, pages 225–240; Orthogonal polynomials with complex valued weight function. II, pages 241–251
- [12] С. П. Суетин, О теореме Монтессу де Болора для нелинейных аппроксимаций Паде ортогональных разложений и рядов Фабера, ДАН СССР, 1980, vol 253, no. 6, pages 1322–1325
- [13] K. O. Geddes, Block structure in the Chebyshev–Padé table, SIAM J. Numer. Anal., vol 18, 1981, no. 5, pages 844–861
- [14] С. П. Суетин, О существовании нелинейных аппроксимаций Паде–Чебышёва для аналитических функций, Матем. заметки, 2009, vol 86, no. 2, pages 290–303
- [15] О. Л. Ибряева, Достаточное условие единственности линейной аппроксимации Паде–Чебышёва, Известия Челябинского научного центра, 2002, no. 4, pages 1–5
- [16] А. А. Гончар, О скорости рациональной аппроксимации некоторых аналитических функций, Матем. сб., 1978, vol 105(147), no. 2, pages 147–163
- [17] H. Stahl, Extremal domains associated with an analytic function. I; II, Complex Variables Theory Appl., 1985, vol 4, pages 311–324; 325–338

- [18] Е. А. Перевозникова, Е. А. Рахманов, Вариация равновесной энергии и S -свойство компактов минимальной емкости. Препринт, 1994, М.
- [19] А. А. Гончар, Е. А. Рахманов, Равновесные распределения и скорость рациональной аппроксимации аналитической функции, Матем. сб., 1987, vol 134(176), no. 3, pages 306–352
- [20] Н. Stahl, Diagonal Padé approximants to hyperelliptic functions, Ann. Fac. Sci. Toulouse Math. (6). Spec. Iss., 1996, pages 121–193
- [21] С. П. Суетин, О равномерной сходимости диагональных аппроксимаций Паде для гиперэллиптических функций, Матем. сб., 2000, vol 191, no. 9, pages 81–114
- [22] В. Н. Дубинин, Симметризация в геометрической теории функций комплексного переменного, УМН, 1994, vol 49, no. 1(295), pages 3–76
- [23] В. Н. Дубинин, Некоторые свойства внутреннего приведенного модуля, Сиб. матем. журн., 1994, vol 35, no. 4, pages 774–792
- [24] А. А. Гончар, Е. А. Рахманов, С. П. Суетин, О сходимости нелинейных аппроксимаций Чебышёва–Паде, 2011, to appear
- [25] А. А. Гончар, Е. А. Рахманов, С. П. Суетин, О сходимости линейных аппроксимаций Чебышёва–Паде, 2011, to appear